

Фу Чэнцзэ привел Ань Моняня в знаменитый ресторан, попасть в который могли лишь VIP-клиенты, так как заведение было закрыто для широкой публики.

— Здешняя кухня весьма недурна, заказывай всё, что пожелаешь, — произнес Фу Чэнцзэ, едва они вошли в отдельный кабинет, и протянул Ань Моняню меню.

Ань Монянь прожил десятки тысяч лет и успел перепробовать все мыслимые деликатесы, однако страсть к еде никуда не делась — он по-прежнему обожал вкусно поесть. Он назаказывал целую гору блюд и, как только стол оказался заставлен тарелками, с искренним наслаждением принялся за трапезу.

Фу Чэнцзэ сидел напротив, наблюдал за тем, как Ань Монянь с аппетитом уплетает еду, и, опустив голову, невольно покачал головой с легкой улыбкой. Неудивительно, что у этого молодого господина такая недюжинная сила, если он столько ест.

— Чего ты на меня уставился? Почему сам не ешь? — Ань Монянь бросил на Фу Чэнцзэ короткий взгляд и добавил с некоторым недоумением.

— Разве ты не считаешь, что в присутствии своего покровителя стоило бы хоть немного следить за манерами? — с долей иронии отозвался Фу Чэнцзэ.

Ань Монянь одарил его сердитым взглядом, сочтя эти слова крайне странными. С какой стати ему нужно вести себя прилично перед ним? Разве не он только что сам предложил заказывать всё, что душе угодно? Или теперь, увидев, как много он ест, Фу Чэнцзэ пожалел о своих словах?

Ань Монянь уже собирался ответить, как вдруг дверь в кабинет распахнулась. Выражение лица Фу Чэнцзэ мгновенно переменилось, и он с явным раздражением уставился на вошедшего. С каких это пор персонал стал таким невоспитанным, что позволяет себе входить без стука?

— Ну надо же, Чэнцзэ! Ты тайком привел сюда юного красавца! Попался, голубчик, ха-ха-ха! — в комнату, небрежно разваливаясь при ходьбе, вошел очень красивый, но на вид совершенно беспутный мужчина.

Лицо Фу Чэнцзэ немного разгладилось, и он произнес уже более спокойным тоном:

— Ли Цзиньхань, когда ты уже научишься стучаться? Как ты здесь оказался?

— Это я должен спрашивать, почему ты в последние дни вечно пропускаешь наши встречи! Оказывается, всё дело в компании этого миловидного юноши, — Ли Цзиньхань принялся бесцеремонно разглядывать Ань Моняня, отпуская игривые замечания.

Ань Моняню крайне не понравился взгляд незнакомца. Он злобно сверкнул глазами в сторону Ли Цзиньханя и холодно отрезал:

— На что уставился? Еще раз посмотришь — вырву глаза!

— Не ожидал, что у этого красавчика такой горячий нрав! — Ли Цзиньхань, явно заинтересовавшись, протянул руку, намереваясь коснуться лица Ань Моняня.

Ань Монянь мельком взглянул на Фу Чэнцзэ, но его лицо оставалось непроницаемым — невозможно было понять, что он чувствует. Ань Монянь усмехнулся и внезапно перехватил руку Ли Цзиньханя, крепко сжав её пальцами.

— А-а-а! Больно! Отпусти меня немедленно, паршивец!

Ли Цзиньхань совершенно не ожидал отпора, поэтому даже не успел подготовиться. Кто бы мог подумать, что у этого миловидного юноши такая невероятная сила — от невыносимой боли он закричал, напрочь позабыв о приличиях.

— Ань Монянь, отпусти, — нахмурившись, холодно произнес Фу Чэнцзэ.

— С какой стати? Не отпущу, — сердито ответил Ань Монянь.

— Он просто пошутил, ты не должен вести себя так грубо, — отрезал Фу Чэнцзэ.

Услышав подобные слова, 004 пришел в ярость и принялся нашептывать Ань Моняню на ухо:

— Хозяин, этот Фу Чэнцзэ просто негодяй! Я-то думал, он к тебе хорошо относится, а оказалось, что ни он, ни его дружки ни во что тебя не ставят, считая лишь забавной игрушкой для развлечения.

<http://bllate.org/book/20218/2012596>